

УДК 82.0

**ВЕСТОЧКИ С ТЕРРИТОРИИ. ЗАМЕТКИ О ТЕКСТАХ,
БИОГРАФИИ И ГЕОГРАФИИ ОЛЕГА КУВАЕВА**

© **Авченко Василий Олегович (2019)**, ORCID: 0000-0001-5697-7580, SPIN-код: 2297-4559, писатель, независимый исследователь (Владивосток, Россия), avchenko@yandex.ru

В 2019 году в Редакции Елены Шубиной (АСТ) вышла книга Василия Авченко и Алексея Коровашко «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке», ставшая первой подробной биографией культового советского писателя, основанной на привлечении самого широкого круга материалов – дневников, писем, рукописей, а также устных воспоминаний современников Куваева. Весной 2020 года Василий Авченко совершил путешествие по Колыме, маршрут которого так или иначе был связан с куваевскими местами – теми населенными пунктами, где жили и работали либо сам Куваев, либо прототипы героев его произведений. В ходе этого путешествия была получена информация, позволяющая пролить дополнительный свет на ряд моментов, имеющих отношение к творческой истории куваевских текстов. Так, подтвердилось несоответствие реальных фактов слухам о том, что некоторые представители геологического сообщества препятствовали проведению презентации романа «Территория» в одном из академических институтов. Изучение колымского периода куваевской биографии позволило установить наличие противоречий и неточностей не только в очерке Евгения Сычева «За что полевики невзлюбили Олега Куваева», но и в мемуарной книге Эрика Райского «Каждый выбирает для себя» (2013), многие страницы которой также посвящены Олегу Куваеву. Кроме того, в заметках Василия Авченко сообщается о новых исследованиях куваевского творчества, работа над которыми должна завершиться в ближайшее время («Время полярных бродяг» Александра Смышляева), и перспективах публикации различных материалов, хранящихся в архиве Олега Куваева. Завершаются заметки наблюдениями над интертекстуальными параллелями, обнаруживающимися при сопоставлении повести Куваева «Весенняя охота на гусей» и автобиографическим романом В.Г. Короленко «История моего современника».

Ключевые слова: О.М. Куваев, А.В. Мифтахутдинов, В.Г. Короленко, роман «Территория», прототип, Колыма, Магадан.

Книга «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке» Василия Авченко и Алексея Коровашко – первая развёрнутая

биография геофизика и писателя – вышла осенью 2019 года в Редакции Елены Шубиной (АСТ)[Авченко, Коровашко 2019] и уже попала во многие куваевские места: от Понáзырева Костромской области, где Олег Михайлович родился в 1934 году, до Певека, где он начинал работать инженером-геофизиком. Один из авторов книги весной 2020 года совершил путешествие по Колыме, лишний раз убедившись: Куваев – жив и нужен. Всё и все – по-прежнему рядом, безотносительно к временным и пространственным разрывам.

...Сеймчан, центр Среднеканского района, с которого когда-то начиналась Золотая Колыма. В музее – гравюры художника Ивана Гриценко, бывшего заключённого, Куваев с ним дружил, устраивал его выставку, имел дома его картины... Гриценко и похоронен здесь, в Сеймчане. Но где могила – бог весть. Всё замечено снегом. Надо летом приехать.

В районной библиотеке.

– Кто читал «Территорию»?

Поднимается пара рук, потом, неуверенно, ещё две-три...

– А кино считается? – спрашивает женщина.

Недавно здесь умер 100-летний эвен, оленевод Василий Хабаровский. Когда-то его род бежал от коллективизации на Рассоху – север этого же Среднеканского района, что размером – ровно с Португалию, добираться туда – только вертолётom. Беглецов нашли в 1950-х. Подобный сюжет, нередкий для Северо-Востока, использовал Олег Куваев в своём последнем романе «Правила бегства». Но только там дело происходило где-то на Омолоне.

Посёлок Дебин, мост через Колыму. Бывшая больница «Левый берег» для заключённых, где работал фельдшером Варлам Шаламов. Теперь – туберкулёзный диспансер. Комната-музей Шаламова. Нам открывают дверь: лагерные артефакты, фото... И – «Территория».

Месторождение Наталка. Здесь, «на Тенькё», Николай Чемоданов – Чинков в «Территории» – работал с довоенных времён, получил Сталинскую премию. Потом перебрался на Чукотку, продолжил искать золото в районе, считавшемся «оловянным»... – это уже сюжет «Территории».

Аян-Юрях, левый исток Колымы. Герой куваевских «Правил бегства» Северьян, «Север», рассказывал, как проделал здесь «двести вёрст» верхом: «После этого неделю лежал пластом, неделю ходил раскорячкой. А лошади хоть бы што. Это я-то пластом! Сильный зверь, лошадь» [Куваев 2013а, 239].

Усть-Омчуг, центр Тенькинского района – «Теньки». Заведующая историко-краеведческим залом при Доме культуры Инна Грибанова раньше работала геофизиком, её начальником был Михаил Блажеев – однокурсник Куваева. Показываю фото из нашей книги: выпускники Московского геологоразведочного, 1958 год. «Да, вот он. У нас его звали – Блажевич...».

В Магадане знакомлюсь с внучкой другого однокашника Куваева по МГРИ – Ярослава Москвина. Снова убеждаюсь: как всё близко! Одно рукопожатие, ну два – и вот они, мы все.

Магадан, городская библиотека имени Куваева. Презентация нашей книги. Пришли геологи, литераторы, ценители куваевской прозы... Принимают хорошо, заинтересованно.

Пока слово не берёт глава местной писательской организации (фамилию забыл, да и неважно <речь идет о Валерии Фатееве – прим. ред.>). Наша книга ему активно не понравилась, хотя я так и не понял, читал он её или нет. Вдруг понимаю: это же повторение истории Куваева! Вот такие же коллеги отказывали ему в приёме в Союз писателей – вступил позже, уже в Москве. В Магадане отклонили «Берег принцессы Люськи» – в Москве сразу же напечатали. Такие же выдавили его из Магадана... Хорошо, что сегодня у подобных глав писательских организаций нет тех рычагов, что были раньше.

Надо сказать, что в Магадане о Куваеве до сих пор появляется немало мифов, в том числе несправедливых, недобрых по отношению к писателю.

В очерке магаданца Евгения Сычёва «За что полевики невзлюбили Олега Куваева» говорится, будто один из магаданских геологов не допустил презентации книги «Территория» в академическом институте, пообещав «публично набить морду» автору за «откровенное

враньё» [цит. по: Гринь 2016, 37]. Этот же геолог будто бы говорил Сычёву о Куваеве, что «этот прощельга – геолог никакой, а как писатель – просто дерьмо!» [Гринь 2016 38, 41]. Правда, без фамилии всё это очень уж напоминает базарную сплетню. Но фамилия на самом деле не секрет. История неприязни нескольких магаданских геологов к Куваеву восходит к одной-единственной фразе в его романе – «Василий Феофаныч, заткнись!» [Куваев 2013, 23]. Геолог с такими именем-отчеством был на Колыме только один – В.Ф. Белый, который и затеял многолетнюю антикуваевскую кампанию, не прекращённую даже после смерти автора.

Что касается презентации, история эта, вероятно, мифическая. Дело в том, что до выхода книжного издания «Территории» Олег Куваев не дожил. Никакой презентации в магаданском академическом Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте (СВКНИИ) не планировал, да и не принято это было.

А насчёт «геолог никакой» – мнению безапелляционного анонима можно противопоставить более чем лестные для геолога и писателя Куваева отзывы таких авторитетных учёных и полевиков, как геологи Андрей Попов, Яков Ларионов, Лев Хрузов, Николай Шило, Борис Седов... (о вкладе Куваева в науку о недрах подробнее см.: [Авченко 2018]).

У Сычёва есть и собственные претензии к «Территории»: книге дали премию ВЦСПС как лучшему роману о рабочем классе – а где там рабочий класс? Бичи, что ли? Заканчивает Сычёв свой текст примирительно-снисходительными сентенциями, суть которых сводится к тому, что Куваев, безусловно, был хорошим писателем, но слишком рано ушёл из жизни, не всё в ней поняв. Ну, разумеется. Где ж ему понять...

Или вот. Магаданец, заслуженный строитель России Эрик Райский в воспоминаниях «Каждый выбирает для себя» [Райский 2003] пишет, что с выходом «Территории» Израиль Драбкин – главный инженер геологоразведочного управления Дальстроя, впоследствии начальник Северо-Восточного геологического управления, хорошо узнаваемый прототип Робыкина в романе – почувствовал себя оскорблённым...

Но дело в том, что Драбкин романа не читал и не мог читать: умер ещё в 1971-м, за три года до первой, журнальной публикации «Территории».

Так что – тоже миф. Который лишь подтверждает масштаб личности Куваева: о нём спорят, он не даёт покоя... Если на кого-то и бросают тень эти выдумки, то на их авторов – не на Куваева.

В Магадане Куваев – это не классик с обложки, не бронзовая фигура. Живой человек, угловатый, кому-то неудобный или неприятный...

В прошлом году был на Алтае на 90-летию Шукшина. У того тоже были непростые отношения с родными Сростками, но там, кажется, всё давно успокоилось и перекипело. «Макарыч» на Алтае канонизирован как классик и гений места.

На Колыме всё иначе, лава кипит и пузырится, ещё не стала туфом и базальтом; а ведь из жизни Шукшин и Куваев ушли с разницей всего в полгода.

Это не значит, что в Магадане Куваева не любят – любят и чтут. Каждый август, в день его рождения, проводят Куваевский костёр в бухте Нагаева...

Да и не только в Магадане. Вот писатель Александр Смышляев из Петропавловска-Камчатского как раз сейчас работает над книгой «Время полярных бродяг» – об Олеге Куваеве, Альберте Мифтахудинове... Ждём.

Не весь Куваев опубликован и осмыслен: есть письма, дневники, записки, которые сейчас в подмосковном Королёве расшифровывает его племянник Дмитрий Куваев. Хочется, чтобы скорее пришло время переизданий – не только «Территории» и не только в Москве. Скажем, в Магадане имеется замечательное (а по зауральским меркам – так и вовсе уникальное) издательство «Охотник». Его руководитель Павел Жданов недавно издал – впервые! – трёхтомное собрание Альберта Мифтахудинова (1937-1991), отличного прозаика, друга Куваева. Выпускает замечательную серию геологических мемуаров. И ещё много чего хорошего, что можно настойчиво рекомендовать любому интересующемуся литературой нашего северо-восточного «фронта».

В 2019 году в центре Магадана, на проспекте Ленина, открыли мемориальную доску Мифтахудинова. Напротив, по диагонали через перекрёсток, – доска Куваева. Правда, последний в этом доме

никогда не жил. Да и не похож он тут на себя, по-моему. Но всё равно хорошо. Два друга смотрят друг на друга.

С магаданским филологом, исследователем творчества Куваева Романом Епанчинцевым обсуждаем семантическую метаморфозу: у Куваева Территория – это Чукотка, и то далеко не вся, а Певек и окрестности. Теперь Территорией всё чаще зовут Магаданскую область, к которой до начала 1990-х относилась и Чукотка.

Мне вручают книгу о Куваеве, написанную студентами Уральского государственного горного университета (!) в жанре полифонической пьесы (!) [«Территория» 2019]. Авторы изучают стиль писателя, сопоставляют Куваева с Мелвиллом и Лондоном, исследуют «метафизику ландшафта», накладывают биографию писателя на циклы солнечной активности... Выходит, и нынешние, новые геологи – люди не только читающие, но и пишущие.

Территория живёт. Территория расширяется и продолжается.

Книжный магазин на улице имени Билибина – геолога, отца Золотой Колымы. Роман «Карьера Русанова» Юрия Васильева – товарища Куваева. Книга Германа Жилинского «Оловянные горы геолога Миляева» (Жилинский – сам геолог, прототип Катинского в «Территории»). Это всё – почившее Магаданское книжное издательство. Замечательное было издательство.

Демонстрационный зал при камнехранилище Магаданского филиала Территориального фонда геологической информации по Дальнему Востоку. Если проще – музей, но специальный, не для всех: эталонная коллекция золота Колымы, основанная ещё Валентином Цареградским – геологом, правой рукой Билибина, начальником геологоразведки Дальстроя, генералом НКВД. Он прожил долгую жизнь, приходил к родным Куваева почтить память писателя.

Резной деревянный стол того самого Дробкина. Говорят, стол делал мастер из заключённых: тонкий орнамент, зелёное сукно... Тоже – сталинский ампи́р. Как и перила в бывшей штаб-квартире Дальстроя неподалёку; вот дойдут руки до ремонта – и не станет тех перил.

Эпоха уходит. В январе 2020 года погиб – сбит автомобилем – 86-летний магаданец Борис Седов, доктор геолого-минералогических наук, знакомый с Куваевым с конца 1950-х. Он помогал нам материалами: именно Седов в своё время спас документы, связанные с геофизическим периодом биографии Куваева. Есть в нашей книге и фото самого Седова – он держит первую книгу Куваева «Зажгите костры в океане» (Магадан, 1964) с дарственной надписью. Бодрый, крепкий мужик, спортсмен, путешественник... Огромная потеря. Светлая память.

...Открыл «Историю моего современника» Короленко – главы о якутской ссылке.

«Утки на озере лежали живыми чёрными пятнами. Порой среди них водворялась тревога, и они грузно подымались в воздух. Это значило, что к нам приближается Ромась. Всегда две-три утки кружились над озером, охраняя покой остальных, и стоило появиться хоть издали нашему Немвроду, они извещали об этом грозном событии тревожными криками. Опасность, положим, была небольшая. Ромась уходил с утра, и до нас то и дело доносились выстрелы...

– Опять умирать полетела, – усмехаясь, говорил Папин.

Это была фраза, которую мы неизменно слышали от упрямого украинца. Пороху он тратил невероятное количество, но никогда (буквально ни разу) не принёс домой ни одной утки» [Короленко 1985, 361].

Вспомнились куваевская «Весенняя охота на гусей» и Толик по прозвищу Птичий Убийца.

«Толик, на которого всякий удачный выстрел действовал как наркотик, вскочил и пошёл по берегу к устью... С моря донеслась автоматной частоты пальба...

– Нашему Тольке «дегтярёв» купить надо, – сказал Славка Бенд» [Куваев 2013, 49] (Бенд – от «бандеровец», прозвище бывшего ээка, после освобождения оставшегося жить на Севере).

Финальная фраза повести:

«← Гусь, – растерянно сказал Толька. – Красивый какой. Ах, какой же красивый жить полетел» [Куваев 2013, 82].

Источники

Короленко 1985 – Короленко В.Г. *История моего современника: в 4 томах*. Т. 3-4. М., 1985.

Куваев 2013 – Куваев О.М. *Сочинения: В 3 т. Т. 1. Повести*. М., 2013.

Куваев 2013а – Куваев О.М. *Сочинения: В 3 т. Т. 2. Романы. Рассказы*. М., 2013.

Литература

Авченко 2018 – Авченко В.О. *Геофизик в седле. Писатель Олег Куваев как горный инженер человеческих душ // Новый мир*. 2018. № 3. С. 163–173.

Гринь 2016 – Гринь С. *Плевок в могилу писателя. И... ответ на него! // Мир Севера*. 2016. № 2 (102). С. 36–52.

Райский 2003 – Райский Э. *Каждый выбирает для себя*. М., 2003.

«Территория» 2019 – *«Территория» О. Куваева и куваевская территория*. Екатеринбург, 2019.

MESSAGES FROM THE TERRITORY. NOTES ON TEXTS, BIOGRAPHY AND GEOGRAPHY OF OLEG KUAEV

© **Avchenko Vasily Olegovich (2019)**, ORCID: 0000-0001-5697-7580, SPIN-code: 2297-4559, writer, independent researcher (Vladivostok, Russia), avchenko@yandex.ru

In 2019, the Editorial Office of Elena Shubina (AST) published a book by Vasily Avchenko and Alexei Korovashko «Oleg Kuvaev: A Story about an Undeclared Man», which became the first biography of the cult Soviet writer, based on a wide range of materials - diaries, letters, manuscripts, as well as spoken recollections of Kuvaev. In the spring of 2020, Vasily Avchenko made a trip to Kolyma. His route was one way or another connected with Kuvaev's places - the places where either Kuvaev himself or prototypes of his protagonists lived and worked. During this trip, Avchenko collected new information that allowed to shed more light on a number of issues related to the creative history of the Kuvaev texts. For instance, it was confirmed that the real facts were inconsistent with rumors that some representatives of the geological community prevented the presentation of the novel «Territory» in one of the academic institutions. The study of the Kolyma period of the Kuvaev biography allowed to establish the presence of contradictions and inaccuracies not only in the essay by Evgeny Sychev «Why the Poles didn't like Oleg Kuvaev», but also in the memoir book by Eric Raisky «Everyone chooses their way» (2013), many pages of

which are also dedicated to Oleg Kuvaev. Besides, Vasily Avchenko's notes inform about new studies of Kuvaev's creative work which should be completed in the nearest future («Time of polar tramps» by Alexander Smyshlyaev) and prospects of publication of various materials kept in Oleg Kuvaev's archive. The notes are concluded by observations over the intertextual parallels found when comparing Kuvaev's novel «Spring geese hunting» and V.G. Korolenko's autobiographical novel «The History of My Contemporary».

Keywords: O.M. Kuvaev, A.V. Miftakhutdinov, V.G. Korolenko, novel «Territory», prototype, Kolyma, Magadan.

References

(Articles from Scientific Journals)

Авченко 2018 – Avchenko V.O. Geofizik v sedle. Pisatel' Oleg Kuvaev kak gornyy inzhener chelovecheskikh dush [Geophysicist in the saddle. Writer Oleg Kuvaev as a mining engineer of human souls]. Novyy mir, 2018, no. 3, pp. 163–173. (In Russian).

Гринь 2016 – Grin' S. Plevok v mogilu pisatelya. I... otvet na nego! [Spit in the grave of the writer. And ... the answer to it!]. Mir Severa, 2016, no. 2 (102), pp. 36–52. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Райский 2003 – Rayskiy E. Kazhdy vybirayet dlya sebya [Everyone chooses for himself]. Moscow, 2003. (In Russian).

«Территория» 2019 – «Territoriya» O. Kuvayeva i kuvayevskaya territoriya [“Territory” of O. Kuvaev and Kuvaev territory]. Ekaterinburg, 2019. (In Russian).

Поступила в редакцию 13.04.2020